

«ПАТОПСИХОЛОГИЯ» ПЛАГИАТ

Узлов Н.Д.

Узлов Николай Дмитриевич

*кандидат медицинских наук, доцент по кафедре психологии и социальной работы, клинический психолог, врач-психотерапевт, преподаватель дистанционной формы обучения; автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Национальный исследовательский институт дополнительного образования и профессионального обучения», Варшавское шоссе 79, корп. 2, помещение VII, комната 14, Москва, 117556, Россия.
Тел: 8 (495) 150-17-11.*

E-mail: knots51@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме плагиата как одной из распространенных форм академического мошенничества. Приведены данные о распространенности плагиата среди студентов зарубежных и российских вузов. Широкое использование плагиата связывается с развитием интернет-коммуникаций и цифровых технологий, повлекших появление таких феноменов, как «клиповое мышление» и «цифровое слабоумие». Впервые предпринята попытка использования понятийного аппарата клинической патопсихологии для анализа мыслительных процессов слушателей, обучавшихся психологии дистанционно в 2018 году и прибегавших к плагиату.

Проанализировано 264 реферата по дисциплине «Введение в клиническую психологию» и 139 практических заданий по дисциплине «Патопсихология». Установлена высокая представленность плагиатных текстов в письменных работах слушателей. Выявлены следующие виды нарушений: игнорирование инструкций, алгоритмов написания работы; отсутствие навыков литературного поиска, не критичность в выборе первоисточников; неумение выделить главное и существенное в текстах; трудности в систематизации материала, формулировании выводов и собственных умозаключений; низкая способность к обобщению, сравнению и конкретизации.

Описаны явления, напоминающие расстройства мышления у душевнобольных по типу соскальзывания и резонерства. Плагиат-соскальзывание характеризуется отказом от заданного алгоритма выполнения задания, резким переходом к изложению значимых, по мнению студентов, концепций (чаще околонуточных), ответов не по теме, механически скопированных из учебника, отходом от конкретных ответов к теоретизированию. Плагиат с предрасположенностью к резонерству проявлялся в текстах эмоциональным пафосом, пространственными рассуждениями на любой узкий вопрос, на который можно ответить одним предложением, многословием, назидательностью, поучительностью.

Приверженность к плагиату у слушателей рассматривается в контексте концепции «клипового мышления».

Для объяснения поведения плагиаторов предлагается использовать критерии оценочности: 1) внешнюю по отношению к обучающемуся оценочность — с точки зрения предъявляемых требований к операциональной составляющей мыслительной деятельности; 2) самооценочность (саморефлексию) процессов мышления и речи. Несоответствие этих критериев порождает внутренний конфликт. Обращение к плагиату представляет собой не только уход от проблемы (эскапизм), но и служит способом его избегания: осознания (но неприятия) собственной интеллектуальной беспомощности при сохранении позитивного представления о себе как о личности в целом.

Указывается, что провоцирующим плагиат фактором является устоявшаяся форма проверки знаний обучающихся в форме написания различного рода письменных работ. Модернизация системы обучения требует изменения организации как самих заданий, так и внедрения четких оценочных процедур, в которых в максимально возможной степени могут быть задействованы когнитивные ресурсы личности и минимизированы последствия клиповости мышления учащихся.

Ключевые слова: дистанционное обучение; слушатели; практические задания; плагиат; патопсихология; мыслительная деятельность; расстройства мышления; соскальзывание; резонерство; клиповое мышление.

УДК 159.9:616.89:7.061

Библиографическая ссылка

Узлов Н.Д. «Патопсихология» плагиата // Медицинская психология в России. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 10. doi: 10.24412/2219-8245-2020-1-10

Поступила в редакцию: 28.08.2019   Прошла рецензирование: 25.12.2019   Опубликована: 05.02.2020

Введение

Массовое академическое мошенничество является крайне острой, болезненной и трудно решаемой проблемой для большинства высших учебных заведений Европы, Северной Америки и России. По разным оценкам, в него вовлечено от 10 до 80% студентов ([33; 39; 46] и др.). Ведущее место среди проявлений академической нечестности занимает плагиат. Говоря о России, в качестве примера можно привести данные исследовательского проекта «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий», реализованного в 2013 г. в 8 российских вузах, в ходе которого было установлено, что в среднем 35% письменных работ студентов скачивалось из интернета, а в одном из вузов данный показатель достигал 52% [26]. По мнению некоторых экспертов, Россия, в сравнении с остальным мировым научным сообществом, относится к странам с более лояльным отношением к нарушениям академической этики, а терпимость к обману, в т.ч. плагиату, определяется едва ли не как национальный культурный феномен [19], а студенческий плагиат рассматривается как вызов мировой системе образования в целом [9].

Проблема плагиата подвергается всестороннему осмыслению с позиций философии, педагогики, социологии, экономики, права, психологии, чему посвящено большое число публикаций ([6; 15; 27; 28; 36; 37; 44; 45; 46; 47] и др.). Многие авторы указывают, что систематическое и массовое использование плагиата не только ухудшает качество обучения в вузах, но снижает интеллектуальный потенциал выпускников, их способность продуктивно и самостоятельно мыслить ([15; 21; 23] и др.). Ряд зарубежных и отечественных исследователей объясняют эти нарушения последствиями массового внедрения цифровых технологий, повлекших за собой появление таких феноменов, как «клиповое мышление» ([2; 11; 14; 24; 30] и др.), «цифровое слабоумие» (digital dementia) ([31; 35; 38; 46] и др.), «информационная псевдодебилность» [17; 18].

Доцент Новосибирского гос. пед. университета В.В. Нечунаев заметил, что примерно с 2005 года образовательный и интеллектуальный уровень студентов вузов начал постоянно снижаться. Автор указывает на следующие признаки «оглупления»:

- 1) ослабло понимание связи и различие знака и символа с действительностью;
- 2) исчезает умение читать, понимать, запоминать сложные тексты;
- 3) ослабла память: понять и запомнить стало сложнее, чем найти информацию в интернете и ее «загуглить»;
- 3) нарушилась способность делать логические умозаключения;
- 4) утратилась способность быстро переходить от мышления к деятельности и обратно;
- 5) исчезло понимание различий между информацией научной, квазинаучной и медийной;
- 6) широкое распространение получил плагиат как замена собственным интеллектуальным усилиям [24].

Таким образом, обсуждение последствий использования плагиата все более смещается в контекст, который с определенной оговоркой можно назвать «психолого-психиатрическим». Поставленные здесь кавычки означают, что подобная параллель достаточно условна, поскольку речь идет о когнитивных расстройствах (мышления, памяти, внимания, письменной речи, интеллекта) у психически здоровых людей, что само по себе уже можно считать парадоксом.

Об этой методологической проблеме в описании психологических феноменов пишет А.Н. Алёхин, указывающий, что результатом исторического развития наук о психике стало создание «автономных терминологических сетей», затрудняющих систематизацию и интеграцию научного знания. Автор иллюстрирует это на примере соотношения «психопатологии» и «патопсихологии»: на определенном этапе подмена клинической феноменологии психологической была оправдана, но сейчас исчерпала себя с точки зрения познавательных возможностей [3].

Точно так же и здесь: термины «цифровое слабоумие» и «информационная псевдодобильность» представляют собой, скорее, яркие метафоры, чем точные клинические определения. А широкие допущения на основе использования аналогий как одного из методов теоретического познания позволяют «втиснуть» весь спектр вышеописанных когнитивных и личностных нарушений у плагиаторов в рамки некой «неклинической патопсихологии» (по аналогии с «неклинической психотерапией» — почти устоявшимся термином) и описывать эти отклонения по принципу «похожести» с известными классификациями Б.В. Зейгарник [12].

Постановка проблемы

В последние годы получила распространение дистанционная форма обучения, главным образом по специальностям гуманитарно-экономического профиля. Сюда поступают, как правило, лица, уже имеющие первое высшее образование, проходящие переподготовку или повышение квалификации. Согласно отечественным и зарубежным данным ([34; 40] и др.), указанный контингент обучающихся в большей степени склонен к использованию плагиата.

Личный опыт работы автора со слушателями в процессе преподавания психологических дисциплин дистанционно показал следующее:

- 1) при сдаче работ в форме реферата к плагиату прибегают до 75% обучающихся, при этом в более чем в 60% случаев это механическое скачивание из интернета по принципу *copy & paste* («скопировал — вставил»). Приоритетными для плагиатирования выступают не обзорно-аналитические статьи и данные эмпирических исследований (крайне редко — диссертационных работ), а наиболее часто — студенческие рефераты и курсовые работы, как правило, очень низкого качества. При проверке системой «Антиплагиат» нулевую уникальность имеют до 25% представленных на проверку текстов, в остальных случаях используется механическая компиляция. Интересно, что многие слушатели, несмотря на сделанные им замечания, продолжали упорно присылать на проверку плагиатные тексты при изучении следующих дисциплин;
- 2) при решении практических и ситуационных задач наиболее часто используется стратегия получения правильного ответа в интернет-версиях учебных пособий, на основе которых, естественно, и составлены задания. Но при этом слушатели избегают высказывать собственное мнение, обосновывать свои версии. В таких ответах много «воды», «книжности», многословия, излишней детализации. Иногда для проверки представляются многостраничные тексты (рекорд — 286 страниц по дисциплине «Практикум по патопсихологической и нейропсихологической диагностике»), когда же, согласно заданному алгоритму, можно ограничиться 5-6

ответами-предложениями на поставленный вопрос. Довольно частым являлся обмен ответами на уже выполненное задание, но, что удивительно, не проверенное преподавателем (хотя в комментариях всегда давались правильные ответы, предполагающие работу над ошибками), а со всеми дословными формулировками, речевыми оборотами, «ляпами» и т.п.

Все проблемы, связанные с обращением к плагиату слушателей, были систематизированы и объединены в две большие группы, имеющие отношение к базовым составляющим языковой грамотности — чтению и письму (табл. 1).

Таблица 1

Проблемы языковой грамотности у слушателей, прибегающих к плагиату

Проблемы чтения	Проблемы письма
<ol style="list-style-type: none"> 1. Не знают, где прочесть (где об этом написано в обобщающем виде? С чего начать?). 2. Не владеют навыками литературного поиска (где еще об этом можно прочесть?). 3. Не улавливают главные мысли и смыслы прочитанного (о чем идет речь?). 4. Не могут пересказать своими словами содержание прочитанного (что я из этого понял?). 5. Не умеют выделить главное и существенное (что значимо для моей работы, а что можно отбросить?). 6. Не владеют навыками критического анализа текста (оценки достоверности полученных сведений, сопоставления данных, соответствия их теоретическим концепциям и др.). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Игнорируют требования (инструкции) к написанию работы, ее алгоритмы подготовки. 2. Испытывают проблемы в передаче сути, логической последовательности, движения мысли от общего к частному, дедукции, конкретизации. 3. Затрудняются письменно, в сжатом виде, описывать результаты опубликованных эмпирических исследований, формулировать выводы, делать собственные умозаключения. 4. Не умеют систематизировать, сравнивать, сопоставлять и интерпретировать данные, представленные в цитируемых публикациях. 5. Прибегают к бессмысленному наукообразию, многословию, излишней детализации, неуместному теоретизированию, «лирическим отступлениям» и т. п. 6. Пренебрегают требованиями к использованию в тексте авторских ссылок и библиографическому описанию литературных источников.

Анализ представленных на проверку текстов показал, что дело здесь не только в несоблюдении этических академических норм и недостаточной учебно-познавательной мотивации, а в более глубоких нарушениях, свидетельствующих о серьезном «когнитивном дефиците».

Материалы и методы

С целью выявления и систематизации качественных нарушений мыслительной деятельности у слушателей, проходивших дистанционное обучение в 2018 году, анализу было подвергнуто 264 письменные работы по дисциплине «Введение в клиническую психологию» (реферат по теме «Внутренняя картина болезни») и 139 практических заданий по дисциплине «Патопсихология».

Реферат по теме «Внутренняя картина болезни» предполагает закрепление теоретического материала, изложенного в лекциях по указанной дисциплине. Слушателю предлагается самостоятельно выбрать любое из интересующих его заболеваний и представить: 1) краткое описание клинической картины болезни (основные симптомы, синдромы, стадии, последствия); 2) картину личности; 3) структуру ВКБ (типы отношения к болезни, механизмы психологической защиты и преобладающие копинг-стратегии). Литературный поиск требовал знакомства с соответствующими публикациями на эту тему, включая сравнительный анализ результатов проведенных авторами эмпирических наблюдений. Объем текста не должен был превышать 2000 слов, включая описание клинической картины — до 600 слов. Слушатели были предупреждены о проверке рефератов на плагиат. Степень уникальности текстов оценивалось системой «Антиплагиат» в онлайн-версии <https://users.antiplagiat.ru/>. Большинство представленных рефератов имело отношение к гипертонической болезни (ГБ), ишемической болезни сердца (ИБС), ВИЧ-инфекции, СПИДу и вирусным гепатитам, сахарному диабету (СД) 1-го и 2-го типов, кожным заболеваниям, онкопатологии, бесплодию у женщин и др.

В практическом задании по дисциплине «Патопсихология» от слушателей требовалось:

1. Обосновать логику выбора патопсихологических методик в следующих ситуациях обследования:
  - 1) при проведении дифференциальной диагностики заболеваний;
  - 2) при определении глубины психического дефекта;
  - 3) при изучении эффективности терапии.
2. Проранжировать по степени значимости, какие факторы в первую очередь (позиции 1, 2, 3) необходимо учитывать патопсихологу при организации психодиагностической работы с психически больным:
  - 1) жалобы;
  - 2) субъективный анамнез;
  - 3) образование больного;
  - 4) жизненный опыт;
  - 5) степень сохранности интеллекта;
  - 6) психический статус.
3. Объяснить, в чем имеются преимущества методов количественного и качественного анализа при проведении патопсихологического исследования.
4. Указать основные особенности использования проективных методик при патопсихологическом обследовании больного, учитывая следующие показатели:
  - 1) их место в структуре проводимого эксперимента, последовательности предъявления — до или после беседы, стандартных диагностических процедур и т.п.;
  - 2) позиция экспериментатора.

Полученные результаты и их интерпретация

В табл. 2 представлены данные о качестве выполнения заданий по дисциплине «Введение в клиническую психологию» в контексте самостоятельности и уникальности предъявляемых для проверки текстов.

Качество выполнения реферата по теме «Внутренняя картина болезни»

Уровень самостоятельности	Соответствие требованиям к выполнению задания	Характеристики мыслительной деятельности	Кол-во	%
1. Самостоятельно выполненное задание в соответствии с заданным алгоритмом его исполнения (требование уникальности — не менее 50%)	Относительно грамотное, последовательное, логически связанное и аргументированное изложение материала, соответствующее заданным параметрам ответа	Последовательность суждений; способность к анализу, дедуктивному способу умозаключений; умение на основе общих понятий объяснять частные закономерности	59	22,3
2. Авторский текст с результатами собственных эмпирических исследований или личных наблюдений слушателя	Последовательное, логически связанное изложение, не претендующее на полноту изложения заявленной темы	Способность грамотно делать отдельные частные выводы и заключения	6	2,3
3. Авторский текст с псевдонаучной или мистико-религиозной направленностью	Полное игнорирование требований к выполнению задания и понятийного аппарата	Категоричность суждений; не критичность высказываний; неприемлемость альтернативных точек зрения; претензия на исключительность знания	3	1,1
4. Целостный плагиатный текст с 0–10% уникальностью	Механическое дословное копирование чужого текста, формально или в общих чертах соответствующего заданной теме	Некритический выбор первоисточника; безразличие к содержанию; неполнота описаний; неспособность к конкретизации	63	23,9
5. Плагиатный текст в виде компиляций из нескольких интернет-публикаций	Формальное следование требованиям к содержанию разделов реферата	Неполнота описаний; низкий уровень обобщений, способности к конкретизации и сравнению; отсутствие навыков сопоставления различных эмпирических данных; многословие	133	50,4

1. Самостоятельно выполненные задания в соответствии с заданным алгоритмом его исполнения (22,3% всех проверенных рефератов) отличались тем, что в них более-менее четко прослеживалось движение мысли «от общего к частному», проявлялась способность к конкретизации. Слушатели правильно усваивали инструкцию, понимали,

что от них требуется. «Относительность» в оценке качества исполнения заданий была связана с определенными погрешностями, например, неполнотой описания какого-либо компонента ВКБ, избыточностью текста, имеющего отношение к клинике, подменой психологической терминологии психиатрической, отсутствием связи текста с библиографическим списком, что не нарушало, однако, целостность и логическую связанность материала. Идеальным требованиям соответствовало только 4 работы (удивительным образом они были связаны с психологией больных, страдающих псориазом и нейродермитом — по-видимому, заболеваниями, лично значимыми для самих слушателей).

2. Авторские тексты с результатами собственных эмпирических исследований или личных наблюдений слушателей включали 6 работ, содержащих: фрагмент книги о женском здоровье и отношении к болезни женщин, страдающих вагинитами; публикацию статьи в научном журнале, индексируемом в РИНЦ, о копинг-поведении больных с ИБС; описание личного опыта переживания болезни и лечения при ревматоидном артрите и раке молочной железы; результаты наблюдений за родственниками-инвалидами, страдающими СД 2-го типа и ГБ, осложненной ишемическим инсультом. И хотя формальные требования к реферату по большей части не были соблюдены, все они оценивались в баллах достаточно высоко, т.к. в них присутствовали личностная заинтересованность, творческий подход, прослеживалась логика изложения материала.

3. В число авторских низкоплагиатных текстов были включены рефераты, которые отнесены к категории «с псевдонаучной или мистико-религиозной направленностью». Два из них имели отношение к онкологической патологии и были заявлены как «психология больных раком желудка» и «психология больных раком легкого», и еще один как «психология больных СПИДом». Дальше названий тем раскрытия содержания не последовало. После краткого описания стадий переживания горя (неизлечимой болезни) по Э. Кублер-Росс шла проповедь: пропаганда паранаучных идей доктора Р.Г. Хамера — основателя «Новой германской медицины» и способов самоизлечения американской целительницы Луизы Хей, а в случаях ВИЧ/СПИД заболевание рассматривалось в терминах «кармическое проклятие», «расплата за грехи», «потеря Бога в душе» и прочих терминах, далеких от понятий медицинской психологии.

Данные примеры наиболее ярко иллюстрируют то, что наиболее близко подходит к описанию расстройства мышления по типу соскальзывания. Общеизвестно, что соскальзывание (англ. sliprage), проявляющееся у психически больных тем, что, рассуждая о каком-то предмете, они неожиданно сбиваются с правильного хода мыслей на другой и утрачивают связь с конечной целью. Проводя известную параллель с указанным клиническим феноменом, можно видеть, что здесь мы также имеем дело с «перебежкой мысли с одной дорожки на другую» — по образному определению соскальзывания, данному И.М. Беккером, автором известной книги «Школа молодого психиатра» [4, с. 50]. В указанных случаях целью было описание ВКБ при определенном заболевании, а фактически слушатели перескочили на изложение значимых, по их мнению, концепций, полностью проигнорировав требования к заданию. Подобный тип «неклинического соскальзывания» («слипиджа») является достаточно частым «симптомом» при использовании плагиата и при выполнении заданий по другим дисциплинам.

4. Плагиатные тексты в общей массе проверенных рефератов составили 74,3%. Слушателей мотивировал скорее сам факт предъявления работы, которую они бездумно скачали из интернета, чем ее содержание. Они не затрудняли себя поиском публикаций, в которых бы был представлен максимальный охват требуемых параметров описания ВКБ, хотя даже при небольших усилиях и временных затратах можно было достаточно быстро найти обзорно-аналитические исследования по выбранной теме. На наш взгляд, данный плагиат-процесс в известной степени может быть иллюстрацией нарушения способности к дедукции, «движения мысли от общего к частному». Наиболее ярко это

проявлялось при описании онкологических заболеваний различной этиологии и психологии больных с ВИЧ/СПИДом. Например, тема представлялась как «психологические особенности больных раком желудка», а плагиатный текст был взят с какого-нибудь популярного сайта, где описывалась психология онкологических больных вообще. Около 1/3 случаев, когда реферат ограничивался описанием одной только клиники, при этом психологические характеристики подменялись описанием психиатрических синдромов. В других ситуациях это было многостраничное копирование глав учебника с детальным перечислением типов отношения к болезни, защитных механизмов и других компонентов ВКБ — вне всякой связи с конкретным заболеванием.

В общем массиве данной группы проверенных рефератов выделялось 12 работ (6,1%), в которых ярко проявлялось стремление слушателей показать свою «ученость», проявляющуюся в некритичном и неуместном в данном контексте использовании сложной научной терминологии, которую сами они не могут понять и объяснить. Наглядным примером могут служить фрагменты текста, скачанного слушательницей из «Банка рефератов, сочинений, докладов, курсовых и дипломных работ» для своего реферата по теме «Психологические особенности больных сахарным диабетом»: *«Сахарный диабет I типа — идиопатический или аутоиммунный — сочетается с антигенами HLA-системы: B8, B15, DR, DRW 3-4, которые ассоциируются с генами локуса DQ генов Fas и Fas-L... К моменту выявления ИЗСД островки инфильтрированы активированными лимфоцитами CD 8 (Т-супрессорами и цитотоксическими Т-лимфоцитами) и лимфоцитами CD 4 (Т-хелперами). На бета-клетках появляются антигены HLA класса I и класса II (HLA-DR)...*». При этом неуместность подобных текстов слушателями не осознавалась. На вопрос о том, каким образом эти сведения раскрывают клиническую картину болезни и ее симптоматику и надо ли в таких подробностях обо всем этом знать клиническому психологу, не могли дать внятного ответа; более того, они обижались на сделанные им замечания.

На наш взгляд, указанные примеры могут иллюстрировать известный эффект Даннинга-Крюгера, имеющий отношение к людям, обладающим низкой компетентностью. Они делают ошибочные выводы и принимают неудачные решения, но не способны осознавать свои ошибки в силу своего низкого уровня квалификации и оценивать результат собственной работы в целом [41].

Приверженность плагиату отчетливо прослеживалась и в практическом задании по патопсихологии. Так, ответ на первый вопрос содержал почти стопроцентный копипаст из раздела известного учебника по клинической психологии, где описывались «Правила подбора патопсихологических методик» [29, с. 184]. Представленные ответы с формальной точки зрения были правильными, однако не были иллюстрированы какими-либо доказательными примерами. На этой же странице при внимательном прочтении можно было найти подсказку для ответа на второй вопрос, однако этого в большинстве случаев не происходило. Ранжирование осуществлялось без учета требований к условиям патопсихологического исследования, а во главу угла ставились чисто врачебные, психиатрические факторы (психический статус, жалобы и субъективный анамнез) как необходимые компоненты для постановки клинического диагноза. Из тех, чьи контрольные работы были проверены, успешно справились с данным пунктом только 14 чел. (10,1%). Ответы на третий и четвертый вопросы задания демонстрировали то, что выше было определено как «плагиат-соскальзывание». Лишь в единичных случаях (11 чел., 7,9%) слушатели понимали, что ключевым словом в вопросе является «преимущества» и оба метода, количественный и качественный, следует между собою сравнить. В большинстве остальных ответов следовали пространные копипастные «рассуждения» о том, что такое патопсихологический эксперимент, про шкалы Бине—Симона, перечисление заслуг в развитии психодиагностики разных ученых, о том, как следует проводить беседу с испытуемым, о правилах обработки данных и проч. Аналогичным образом формулировались ответы на четвертый вопрос. Подробно рассказывалось, что такое проективные тесты, какие они

бывают, про валидность и надежность психодиагностических методик, опять же о правилах ведения беседы с больными, этической стороне проведения патопсихологического эксперимента и т.п.

Такие ответы (41,7%) отличались назидательностью, поучительностью, содержали обилие фраз типа: «нужно помнить», «важно учитывать», «надо иметь в виду», «необходимо знать», «следует принять во внимание» и т.п.; содержали множество второстепенных деталей. По своему содержанию они сильно напоминали резонерские суждения своей поучительностью, эмоциональным пафосом, многословностью.

Справедливости ради следует отметить, что 44 слушателя (31,6%) все же смогли отыскать правильные ответы и привели их в дословных формулировках, точь-в-точь как они изложены на странице учебника. Такое соотношение вопроса и ответа, благодаря плагиат-соскальзыванию, применительно к учебной цели можно назвать «мимопопаданием», когда важная информация, которая должна осмысливаться и соответствующим образом закрепляться в памяти, фактически «пролетает мимо ума».

Обсуждение

Мы отдаем себе отчет, что выявленные нами расстройства мышления у плагиаторов, напоминающие соскальзывание и резонерство, подлежат более строгому феноменологическому описанию и эмпирическому изучению с привлечением психодиагностических и лингвистических методов, что может являться перспективой последующих изысканий.

Отдельным вопросом является выявление глубинных причин приверженности студентов плагиату.

Исследователи, занимающиеся изучением личностных особенностей студентов-плагиаторов, отмечают у них такие качества, как неуверенность в себе и своих знаниях при высоком самоуважении и самопринятии ([16; 22] и др.). На наш взгляд, объяснить данное несоответствие позволяет привлечение критерия оценочности, который выступает в двух ипостасях:

- 1) внешней по отношению к обучающемуся оценочности — с точки зрения предъявляемых требований к операциональной составляющей мыслительной деятельности, задействованной при выполнении самостоятельных заданий;
- 2) самооценочности (саморефлексии) процессов мышления и речи, а также степени уверенности/неуверенности в «правильности» протекания этих процессов в соответствии с заданными алгоритмами интеллектуальных испытаний.

Несоответствие требованиям эталонов и стандартов мышления и вербализации мыслей в заданных преподавателем учебных форматах порождают тревогу и фрустрацию, и следствие этого — эскапизм. «Уход в плагиат» реально вписывается в определение эскапизма и его четырех границ, выделенных В.И. Беловым (2017). Они включают:

- 1) зависимость от средств его осуществления — как следствие компенсаторной функции (плагиат компенсирует или замещает недостатки умений и навыков интеллектуальной работы с текстом);
- 2) отчуждение от образовательного процесса (в качестве примера можно привести выдержки из обращения студентки, недовольной «завышенными требованиями со стороны преподавателя», автора данной статьи: «...Большинство слушателей имеют высшее образование, и они пошли в данную академию для получения корочки, а не как таковых знаний... Я и мои коллеги получаем здесь дополнительное образование, у нас нет времени на написание рефератов, курсовых работ...»);

- 3) предделинквентное поведение (плагиат как нарушение гражданско-правовых и морально-этических норм);
- 4) осознанность совершаемых действий [5].

Таким образом, можно предположить, что обращение к плагиату не только представляет собой уход от проблемы, но и служит способом избегания внутреннего психологического конфликта: осознания (но неприятия) собственной интеллектуальной беспомощности при сохранении позитивного представления о себе как о личности в целом.

Выявленные нами особенности мыслительной деятельности слушателей-плагиаторов во многом совпадают с описаниями т.н. «клипового мышления» (clip thinking), которое, как утверждают некоторые исследователи, в эпоху информационных технологий приходит «на смену» традиционному понятийному мышлению. В настоящее время имеется достаточно большое число публикаций, посвященных данному вопросу ([1; 2; 8; 11; 14; 24; 43; 46] и др.).

Общепринятого определения понятия «клиповое мышление» пока не существует. Так, Т.В. Семеновских, основываясь на анализе различных подходов к его описанию, предложила следующую формулировку: «клиповое мышление» — это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира. В качестве основных характеристик клипового мышления выделяются: конкретность мышления; фрагментарность (отсутствие целостного восприятия); ориентация на понятия меньшей степени общности; алогичность; лабильность [30].

«Клиповое мышление» не дается человеку с рождения, оно приобретается при способе потребления информации и возникает как ответная реакция на лавинообразное ее возрастание [42]. Считается, что «клиповое мышление» наиболее свойственно подросткам, студентам и молодежи в целом, увлеченным интернетом и гаджетами ([7; 20; 25; 30] и др.). Б.П. Зеленцов и И.И. Тятенкова указывают на следующие особенности студентов, обладающих клиповым мышлением:

- 1) не умеют анализировать, выделять главное и устанавливать логические связи;
- 2) обладают кратковременной памятью, но слабо развитой долговременной памятью;
- 3) способны оперировать смыслами только малой длины; возрастание сложности изучаемых объектов приводит к абсолютному непониманию изучаемого материала;
- 4) отсутствует интерес к изучению предмета, связанный с непониманием того, о чем идет речь;
- 5) выражена быстрая утомляемость при изучении обязательных дисциплин;
- 6) наблюдается низкая дисциплина, обусловленная отсутствием познавательного интереса;
- 7) студенты не умеют работать самостоятельно [13].

Между тем Т.Н. Горобец и В.В. Ковалев подвергают критике сам термин «клиповое мышление», представляющий, по их мнению, аналог «клиповой культуры» или «клипового сознания» в культурологической терминологии Э. Тоффлера [32]. Они указывают, что феномен «клипового мышления» пока не получил надлежащей психологической и психофизиологической интерпретации. Исследователи отмечают, что по большому счету «клиповое мышление» имеет отношение не только к самому процессу мышления, но и ко всему познавательному процессу в целом, имеющему отношение к переработке информации: вниманию, восприятию, мышлению, памяти, воображению. Авторы ставят целый ряд вопросов, требующих научного разъяснения:

какова нейрофизиологическая основа «клипового мышления»; его возрастные границы и возрастные особенности; возможно ли одновременное сосуществование словесно-логического и клипового мышления; насколько последнее опасно с точки зрения индивидуальных и социальных последствий; каковы личностные predispositions его обладателей; является ли «клиповое мышление» фатальной неизбежностью современного общества и стоит ли с ним бороться; и, наконец, что следует в связи с этим предпринять родителям, школьным учителям и вузовским преподавателям. На них пока нет ответа, как и грамотных, научно обоснованных рекомендаций [10].

Плюсы и минусы «клипового мышления» продолжают быть предметом оживленных дискуссий, в которых пока что наибольший вес набирают сторонники «цифрового слабоумия» и «информационной псевдодеменции». Ученые осознают, что поскольку «клиповое мышление» приобретает массовый характер и становится реальностью, с которой приходится считаться как с неизбежным последствием глобальной информатизации социума, то необходимо принятие быстрых и радикальных мер по адаптации к ней существующих ныне образовательных программ, ориентированных главным образом на словесно-логическое мышление. Анализ литературы показывает, что в этом направлении осуществляются пока лишь единичные и весьма робкие попытки ([7; 14; 24; 25] и др.).

Выводы и рекомендации

Возвращаясь к заявленной в данной статье теме, нетрудно заметить, что «патопсихологические нарушения», выявленные нами у плагиаторов, являются не чем иным, как паттернами «клипового мышления». В этой связи любые апелляции к этическим академическим нормам, а также драконовские меры, направленные на искоренение плагиата, окажутся тщетными усилиями, если система образования не начнет перестраиваться, ориентируясь, хотя бы на «плюсы», которые содержит в себе «клиповость» мышления современных школьников и студентов.

Провоцирующим плагиат фактором, на наш взгляд, является устоявшаяся форма проверки знаний обучающихся в форме написания письменных заданий в виде рефератов, эссе, курсовых работ и т.п. Поскольку перечень тем подобных работ, как правило, почти одинаков в различных вузах и не отличается оригинальностью, они дублируются, задания с легкостью перемещаются в интернет, преследуя различные цели (коммерческие, псевдоальтруистические, желание прославиться и проч.), откуда благополучно скачиваются.

Нам представляется, что вся эта система требует модернизации — с точки зрения организации самих заданий (более широкое использование методов кейсов, решение ситуационных задач, диагностических практикумов; выполнение различных расчетов, проведение анализов текстов; использование интеллект-карт и визуально-картографических методов и проч.) и внедрения более четких оценочных процедур, в которых в максимально возможной степени могут быть задействованы когнитивные ресурсы личности и минимизированы последствия клиповости мышления учащейся молодежи.

Литература

1. Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире // Матер. всеросс. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна «Психология человека в современном мире» / отв. ред. А.Л. Журавлев. – М.: ИП РАН, 2009. – Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. – С. 110–112.
2. Аксенов Л.Б. Влияние клипового мышления на образовательный процесс в вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 10. – С. 320–323.

3. Алёхин А.Н. Психологический феномен как методологическая проблема // Известия Российского гос. пед. университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 155. – С. 16–23.
4. Беккер И.М. Школа молодого психиатра. Избранные главы общей психопатологии и частной психиатрии. – М.: Бином, 2011. – 424 с.
5. Белов В.И. Эскапизм: причины, функции и границы // Инновационная наука. – 2017. – № 3-1. – С. 270–276.
6. Бобкова О.В., Давыдов С.А., Ковалева И.А. Плагиат как гражданское правонарушение // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2016. – № 7. – С. 31–37.
7. Бубич О.А., Гилевич Е.Г. Клиповое мышление и организация педагогического процесса в вузе // Моделирование эффективной речевой коммуникации в контексте академического и профессионально ориентированного взаимодействия: сб. науч. ст. / под общ. ред. О.В. Лушинской, Е.В. Савич. – Минск: Белорус. гос. университет, 2016. – С. 65–71 [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/159350> (дата обращения 15.08.2019).
8. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.
9. Голунов С.В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом // Вопросы образования. – 2010. – № 3. – С. 243–257.
10. Горобец Т.Н., Ковалев В.В. «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти // Мир психологии. – 2015. – № 2 (82). – С. 94–100.
11. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 169–176.
12. Зейгарник Б.В. Патопсихология. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Моск. гос. университет, 1986. – 288 с.
13. Зеленцов Б.П., Тятенкова Б.П. Формирование мыслительных способностей студентов // Непрерывное профессиональное образование: междунар. сб. науч. ст. / науч. ред. Н.В. Фадейкина. – Новосибирск: Сиб. акад. финансов и банк. дела, 2009. – С. 198–203.
14. Исаева А.Н., Малахова С.А. «Клиповое мышление»: психологические дефициты и альтернативы (пространственный фокус) // Мир психологии. – 2015. – Т. 84, № 4. – С. 177–191.
15. Котляров И.Д., Брумштейн Ю.М. Студенческий плагиат: влияние на интеллектуальную и информационную безопасность регионов // Информационная безопасность регионов. – 2012. – № 1. – С. 30–36.
16. Куимова Н.Н., Мокерова С.М. Личностные особенности студентов, склонных к списыванию в учебной деятельности // Нижегородский психологический альманах: электрон. науч. журн. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: psykaf417.esrae.ru/13-126 (дата обращения 15.08.2019).
17. Курпатов А.В. Чертоги разума. Убей в себе идиота! – СПб.: Капитал, 2018. – 416 с.
18. Курпатов А.В., Алехин А.Н. Философия психологии. Новая методология. – М.: Олма Медиа Групп, 2006. – 448 с.
19. Латова Н.В., Латов Ю.В. Обман в учебном процессе // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1. – С. 31–46.
20. Лебедева М.Н. Клиповое мышление и массовая деградация современных детей [Электронный ресурс]. – URL: <https://freefacts.ru/klipovoe-myshlenie-i-massovaya-degradaciya/> (дата обращения 15.08.2019).
21. Матыева А.Р., Анзорова А.И., Матыева А.Р. Деструктивное влияние плагиата на самостоятельность мышления в научно-исследовательской работе студентов // Известия Чеченского гос. пед. института. – 2015. – Т. 1, № 1(9). – С. 49–53.
22. Меркулова О.П., Даниленко А.С. Психологические предпосылки студенческого плагиата // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 114–121.
23. Назерке М. Зависимость от плагиата убивает креативность и критическое мышление [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.qamshy.kz/article/17824-zavisimost-ot-plagiata-ubivaet-kreativnost-i-kriticheskoe-myshlenie> (дата обращения 15.08.2019).

24. Нечунаев В.В. Преодоление клипового мышления у современных студентов // Reflexio. – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 181–207.
25. Особенности клипового мышления современного студента / К.С. Эльбекьян, Е.В. Пажитнева, Е.В. Маркарова [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4-1. – С. 289–292.
26. Отчет по проекту «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий». – М.: НИУ ВШЭ, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/data/2014/09/18/1315011740/Отчет%20по%20проекту%20МСХТ.pdf> (дата обращения 15.08.2019).
27. Петракова И.Н. Философский анализ проблемы плагиата в образовании: к вопросу о причинах // Известия Тульского гос. университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 55–60.
28. Пунчик В.Н., Пунчик З.В. Поликонтекстный анализ феномена «плагиат» в информационном обществе // Социология. – 2016. – № 1. – С. 83–91 [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/169410/1/83-91.pdf> (дата обращения 15.08.2019).
29. Репина Н.В., Воронцов Д.В., Юматова И.И. Основы клинической психологии. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 480 с.
30. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Наукоедение: интернет-журнал. – 2014. – № 5(24) [Электронный ресурс]. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (дата обращения 15.08.2019).
31. Стрельникова Л. Цифровое слабоумие // Химия и жизнь – XXI век. – 2014. – № 12. – С. 42–47.
32. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
33. Шмелева Е.Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований // Экономическая социология. – 2015. – Т. 16. – № 2. – С. 55–73.
34. Шмелева Е.Д. Плагиат и списывание в российских вузах: роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента // Вопросы образования. – 2016. – № 1. – С. 84–109. doi: 10.17323/1814-9545-2016-1-84-109
35. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. – М.: АСТ, 2013. – 288 с.
36. Brimble M., Stevenson-Clarke P. Perceptions of the prevalence and seriousness of academic dishonesty in Australian universities // The Australian Educational Researcher. – 2005. – Vol. 32, № 3. – P. 19–44.
37. Bunn D.N., Caudill S.B., Gropper D.M. Crime in the Classroom: An Economic Analysis of Undergraduate Student Cheating Behavior // The Journal of Economic Education. – 1992. – Vol. 23, № 3. – P. 197–207.
38. Greenfield S. Mind Change: How digital technologies are leaving their marks on our brains. – Random House, 2015. – 368 p.
39. Jones D.L.R. Academic Dishonesty: Are More Students Cheating? // Business Communication Quarterly. – 2011. – Vol. 74, № 2. – P. 141–150.
40. Kirsch B.A., Bradley L. Distance Education and Plagiarism Prevention at the University of South Carolina Upstate // Journal of Library and Information Services in Distance Learning. – 2012. – Vol. 6, № 2. – P. 79–99.
41. Kruger J., Dunning D. Unskilled and unaware of it: How difficulties in recognizing one's own incompetence lead to inflated self-assessments // Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – Vol. 77, № 6. – P. 1121–1134.
42. Riazantsev A.A. Necessity of essential correction of «clip thinking» // Eastern European Scientific Journal. – 2016. – № 4. – P. 151–158.
43. Rosen L.D. Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation. – New York, NY: Palgrave Macmillan, 2007. – 258 p.
44. Salhany J., Roig M. Academic Dishonesty Policies Across Universities: Focus on Plagiarism // Psi Chi Journal of Undergraduate Research. – 2004. – Vol. 9, № 4. – P. 150–153.

45. Student Plagiarism in an Online World: Problems and Solutions / ed. by T. Roberts. – Hershey, PA: Idea Group Reference, 2007. – 320 p.
46. Ward A.F. Supernormal: How the Internet is changing our memories and our minds // Psychological Inquiry. – 2013. – Vol. 24, № 4. – P. 341. DOI: 10.1080/1047840 X.2013.850148
47. Wideman M.A. Academic Dishonesty in Postsecondary Education: A literature review // Transformative Dialogues: Teaching and Learning Journal. – 2008. – Vol. 2, № 1. – P. 1–12.

"Pathopsychology" of plagiarism

Uzlov N.D.¹

E-mail: knots51@mail.ru

¹ National Research Institute of Additional Professional Education
Varshavskoe sh., 79, korp. 2, Moscow, 117556, Russia
Phone: +7 (495) 150-17-11

Abstract

The article is devoted to the problem of plagiarism as one of the common forms of academic dishonesty. The data on the prevalence of plagiarism among students of foreign and Russian universities are presented. The widespread use of plagiarism is associated with the development of Internet communications and digital technologies, which led to the emergence of such phenomena as "clip thinking" and "digital dementia". The paper is the first attempt to use the conceptual apparatus of clinical pathopsychology to analyze the thought processes of students who studied psychology remotely in 2018 and resorted to plagiarism.

264 abstracts on discipline "Introduction to clinical psychology" and 139 practical tasks on discipline "Pathopsychology" were analyzed. The following types of violations were identified: ignoring instructions, given algorithms for writing the work; lack of skills of literary search, uncritical in choosing primary sources; inability to highlight the main and essential in the texts; difficulties in systematizing the material, formulating conclusions, their own resume; low ability to generalize, compare and concretize. The phenomenon resembling the disorder of thinking by the type of slippage and disposition to futile judgement has been described.

The phenomena resembling the disorder of thinking in mentally ill patients by the type of slippage and disposition to futile judgement has been described. Plagiarism-slippage was characterized by the rejection of a given algorithm for the task, a sudden transition to the presentation of significant, in the opinion of the students, conceptions (more often near-scientific), answers not to the topic, mechanically copied from the textbook, the departure from specific answers to theorizing. Plagiarism with disposition to futile judgement was manifested in the texts by emotional pathos, lengthy reasoning on any narrow question, which could be answered in one sentence, in verbosity, edification, instructive.

The commitment to plagiarism in listeners is considered in the context of the concept of "clip thinking".

To explain the behavior of plagiarists, it is proposed to use the criteria of evaluation: 1) external evaluation in relation to the student — in terms of the requirements for the operational component of mental activity, 2) self-evaluation (self-reflection) of thinking and speech processes. Mismatch of these criteria breeds internal psychological conflict. Appeal to plagiarism represents not only departure from problems (escapism), but and serves way avoid this conflict: awareness of (but rejection) own intellectual helplessness under preserving positive views about itself as about personality in a whole.

It is pointed out that the provoking plagiarism factor is the established form of testing the knowledge of students in the form of writing various kinds of written works. Modernization of the training system requires changes in the organization of the tasks themselves, and the introduction of clear assessment procedures, which can be used to the maximum extent possible cognitive resources of the individual and minimize the consequences of clip thinking of students.

Key words: distance learning; students; practical tasks; plagiarism; pathopsychology; intellectual activity; disorders of thinking; slippage; disposition to futile judgement; clip thinking.

For citation

Uzlov N.D. "Pathopsychology" of plagiarism. *Med. psihol. Ross.*, 2020, vol. 12, no. 1, p. 10.
doi: 10.24412/2219-8245-2020-1-10 [in Russian, abstract in English].